

CZU: [342.7+347.9](437)

[https://doi.org/10.52277/1857-2405.2025.2\(73\).03](https://doi.org/10.52277/1857-2405.2025.2(73).03)

УНИЧТОЖЕНИЕ ИМУЩЕСТВА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ УКРАИНЫ НА ВЫПОЛНЕНИЕ ЗАДАНИЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПО УК УКРАИНЫ

Зоя ЗАГИНЕЙ-ЗАБОЛОТЕНКО,
доктор юридических наук,
профессор, заведующая
отделом Института государства
и права Национальной
Академии Наук Украины
<https://orcid.org/0000-0002-8679-124X>

DESTRUCTION OF PROPERTY OF UKRAINIAN SERVICEMEN ON ASSIGNMENTS OF REPRESENTATIVES OF THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF QUALIFICATION UNDER THE UKRAINIAN CRIMINAL CODE

SUMMARY

The article analyzes the practice of Ukrainian courts and identifies different approaches to the qualification of actions of minors in the event of destruction or damage by arson of property of strategic importance for Ukraine, which is a critical infrastructure facility, as well as vehicles belonging to the military personnel of the Armed Forces of Ukraine. These include, in particular, obstructing the activities of the Armed Forces of Ukraine during a special period (Article 114-1 of the Criminal Code of Ukraine), intentional destruction or damage to other people's property by arson (Article 194(2) of the Criminal Code of Ukraine), and sabotage (Article 113 of the Criminal Code of Ukraine). Minors recruited by the Russian special services to destroy or damage by arson property of strategic importance to Ukraine, critical infrastructure, and vehicles belonging to members of the Armed Forces of Ukraine are not victims of war crimes, given that the special services did not commit a war crime within the meaning of the Rome Statute. Are minors recruited by Russian special services victims of war crimes or subjects of crimes?

Key-words: arson, high treason, subversion, sabotage, war crime, representative of a foreign state, minors.

DISTRUGEREA BUNURILOR PERSONALULUI MILITAR UCRAINEAN LA INDICAȚIA REPREZENTANȚILOR FEDERAȚIEI RUSE: PROBLEME DE CALIFICARE ÎN CONFORMITATE CU CODUL PENAL AL UCRAINEI

SUMAR

Articolul analizează practica instanțelor ucrainene și identifică diverse abordări privind calificarea acțiunilor minorilor în cazul distrugerii sau deteriorării prin incendiere a bunurilor de importanță strategică pentru Ucraina, care reprezintă obiect al infrastructurii critice, precum și a vehiculelor aparținând militarilor Forțelor Armate ale Ucrainei. Aceasta include, în special, obstrucționarea activităților Forțelor Armate ale Ucrainei pe parcursul unei perioade speciale (articolul 114-1 din Codul penal al Ucrainei), distrugerea sau deteriorarea intenționată a proprietății altcuiva prin incendiere (articolul 194, partea a 2-a, din Codul penal al Ucrainei) și sabotajul (articolul 113 din Codul penal al Ucrainei). Minorii recrutați de serviciile speciale rusești pentru a distruge sau deteriora prin incendiere proprietăți de importanță strategică pentru Ucraina, infrastructura critică, precum și vehicule aparținând militarilor Forțelor Armate ale Ucrainei, nu sunt victime ale crimelor de război datorită faptului că reprezentanții serviciilor de informații nu comit o crimă de război în sensul Statutului de la Roma. Minorii recrutați de serviciile speciale rusești sunt victime ale crimelor de război sau subiecți ai unor infracțiuni?

Cuvinte-cheie: incendiere, trădare, subversiune, sabotaj, crimă de război, agent străin, minori.

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирована практика судов Украины и выявлены различные подходы к квалификации действий несовершеннолетних в случае уничтожения или повреждения путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, а также автомобилей, принадлежащих военнослужащим Вооруженных Сил Украины. Это, в частности, препятствование деятельности Вооруженных Сил Украины в особый период (статья

114-1 Уголовного кодекса Украины), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (часть 2 статьи 194 Уголовного кодекса Украины), диверсия (статья 113 Уголовного кодекса Украины). Несовершеннолетние, завербованные российскими спецслужбами для уничтожения или повреждения путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, а также автомобилей, принадлежащих военным Вооруженных Сил Украины, не являются жертвами военных преступлений ввиду того, что представителями спецслужб не совершено военного преступления в понимании Римского статута. Несовершеннолетние, завербованные российскими спецслужбами, являются жертвами военных преступлений или субъектами уголовных преступлений?

Ключевые-слова: поджог, государственная измена, подрывная деятельность, диверсия, военное преступление, представитель иностранного государства, несовершеннолетние лица.

Постановка проблемы

В последнее время всю Украину всколыхнуло распространение таких противоправных действий лиц, в частности, несовершеннолетних, как поджог имущества, которое имеет стратегическое значение, является объектом критической инфраструктуры, а также имущества, принадлежащего военным Вооруженных Сил Украины и других военных формирований, предусмотренных законом Украины (далее – ВСУ), на выполнение задания других лиц, в частности представителей российских спецслужб.

Например, работники Службы безопасности Украины и Национальной полиции задержали поджигателей военных авто, которые по заказу российских спецслужб действовали в Одесской области. Фигурантами оказались шестеро учеников в возрасте от 13 до 15 лет, которые искали «легкие заработки» в Телеграмм-каналах. По указанию российских спецслужб несовершеннолетние «агенты Российской Федерации» (далее – РФ) поджигали автомобили украинских военных. Когда фигуранты пытались «свернуть сотрудничество» с оккупантами, представители российских спецслужб переходили к угрозам и шантажу школьников. По материалам дела, фигуранты действовали порознь. Сначала искали потенциальные цели, а затем «согласовывали» их со своими российскими кураторами и поджигали с помощью легковоспламеняющихся смесей. Так, одним из фигурантов оказался 14-летний ученик одесского лицея, подросток сжег автомобиль воина ВСУ, и, не получив за это деньги, пытался оборвать связь с оккупантами. После этого российский спецслужбист начал шантажировать лицеиста «сливом» компромата, чтобы заставить выполнить следующее задание. Также в Одессе «по горячим следам» задержан 15-летний юноша, который поджег служебный внедорожник ВСУ. В Раздельнянском районе разоблачены еще трое подростков в возрасте 13 и 15 лет, которые подожгли авто военнослужащего Госпогранслужбы. Также задержана 16-летняя девушка, которая подожгла два военных авто в Хаджибейском районе областного центра.

Кроме того, несовершеннолетние и другие лица уничтожают и другое имущество путем поджога, на

выполнение задания представителей российских спецслужб. Такое имущество, прежде всего, имеет стратегическое значение в российско-украинской войне.

Как отмечается в сообщении в медиа, по всем разоблаченным фактам задержанным сообщено о подозрении в соответствии с совершенными преступлениями по двум статьям Уголовного Кодекса Украины (далее – УК Украины): ч. 1 ст. 114-1 (препятствование законной деятельности ВСУ и других военных формирований в особый период); ч. 2 ст. 194 (умышленное повреждение чужого имущества путем поджога) [1]. Такими сообщениями сегодня пестрят медиа.

Изложение основного материала

В теории уголовного права проблема уголовно-правовой оценки таких «поджигателей» еще не была предметом детального научного обоснования. В целом в области ученых криминалистов эти и другие касательные вопросы освещали на страницах своих научных трудов Р. А. Бориславский, И. В. Гловюк, А. А. Дудоров, Н. С. Кончук, Р. А. Мовчан, С. А. Миронюк, Е. А. Письменский, А. В. Семенюк-Прибатень, С. К. Сергиевский, С. С. Стецюк, М. И. Хавронюк и другие исследователи. Однако следует отметить, что в трудах этих ученых вопрос о квалификации умышленного уничтожения или повреждения имущества путем поджога, что имеет стратегическое значение, является объектом критической инфраструктуры, а также имущества, принадлежащего военным Вооруженных Сил Украины, на задание других лиц, в частности, представителей иностранного государства, подробно не освещались.

Из анализа судебной практики следует, что суды квалифицируют действия лиц, которые во исполнение задач других лиц, в частности, представителей российских спецслужб, умышленно уничтожают или повреждают чужое имущество, имеющее стратегическое значение, являющееся объектом критической инфраструктуры, а также транспортные средства, принадлежащие военным Вооруженных Сил Украины, по-разному.

Например, приговором Днепропетровского районного суда Днепропетровской области от 14.02.2025, № 175/19439/24 было утверждено соглашение о признании виновности, которым осужден несовершеннолетний по ч. 1 ст. 114-1 и ч. 2 ст. 194 УК Украины к наказанию в виде лишения свободы на срок 5 лет и освобожден от отбывания наказания (ст. 75 этого Кодекса) на срок 2 года. По обстоятельствам дела несовершеннолетний обвиняемый совершил действия, направленные на препятствование законной деятельности ВСУ и других военных формирований в особый период, путем совершения действий, направленных на поджог пяти автомобилей, которые использовались в деятельности Сил обороны Украины, в результате чего указанные автомобили были значительно повреждены и сейчас непригодны для использования в служебной деятельности ВСУ. Такие действия квалифицированы по ч. 1 ст. 114-1 УК. Кроме того, этот несовершеннолетний поджег еще два автомобиля, которые принадлежали потерпевшим, не военнослужащим ВСУ. Такие действия квалифицированы судом по ч. 2 ст. 194 этого Кодекса [2].

Приговором Измаильского горрайонного суда Одесской области от 16.12.2024 года, № 946/9748/24

действия несовершеннолетнего (одинадцатиклассника) были квалифицированы судом по ч. 2 ст. 28 – ч. 1 ст. 114-1; ч. 2 ст. 28 – ч. 2 ст. 194 УК Украины [3]. По обстоятельствам дела, он во исполнение задания представителя российских спецслужб поджег один автомобиль, принадлежащий ВСУ. Указанный приговор обжалован в апелляционный суд. Апелляционный пересмотр продолжается. То есть, в этом случае суд первой инстанции квалифицировал действия несовершеннолетнего по совокупности, имея в виду, что он совершил как препятствование деятельности ВСУ в особый период, так и умышленное уничтожение чужого имущества путем поджога. Кроме того, этот суд квалифицировал действия несовершеннолетнего лица, определив, что он действовал по предварительному сговору группой лиц.

Приговором Хмельницкого горрайонного суда Хмельницкой области от 25.01.2025, № 686/1176/25 утверждено соглашение о признании виновности и осужден несовершеннолетний за совершение преступления при аналогичных условиях, изложенных в предыдущих примерах, по ч. 2 ст. 28 – ч. 1 ст. 114-1 УК Украины, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 5 лет и освобожден от отбывания наказания на срок 2 года [4]. То есть, в отличие от предварительно рассмотренных случаев суд первой инстанции не видел наличие в действиях несовершеннолетнего лица состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 194 УК Украины.

При аналогичных обстоятельствах приговором Малиновского районного суда г. Одессы от 20.03.2025, № 521/20675/24 по ч. 2 ст. 28 – ч. 2 ст. 194 УК Украины осужден несовершеннолетний и назначено ему наказание в виде лишения свободы на срок 3 года, от отбывания которого он был освобожден с испытательным сроком 1 год 6 месяцев [5]. То есть, в этом случае суд первой инстанции сосредоточил свое внимание на том, что несовершеннолетним было уничтожено чужое имущество (автомобиль, принадлежащий военнослужащим ВСУ). Поэтому и квалифицировал его действия как умышленное уничтожение имущества путем поджога, определив также форму соучастия, а именно совершение уголовного преступления по предварительному сговору группой лиц.

Кроме таких вариантов квалификации в Едином государственном реестре судебных решений имеет место и квалификация поджогов, в результате чего уничтожается определенное имущество, имеющее стратегическое значение для государства, по другим статьям раздела I Особенной части УК Украины.

Так, приговором Вознесенского горрайонного суда Николаевской области от 27.12.2024, № 473/6456/24, утверждено соглашение о признании виновности, признан виновным несовершеннолетний осужденный в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 28 – ч. 2 ст. 113 УК Украины с применением положений ст. 69 этого Кодекса в виде 5 лет лишения свободы. На основании статей 75, 104 УК Украины несовершеннолетнего освобождено от отбывания назначенного наказания с испытательным сроком 1 (один) год. Согласно обстоятельствам дела другой несовершеннолетний, материалы в отношении которого выделены в отдельное производство, получил задание от другого пользователя мессенджера «Telegram» осуществить поджог леса,

за что ему было обещано денежное вознаграждение в размере 500 долларов США, поджог релейного шкафа железнодорожной дороги за денежное вознаграждение в размере 1.000 долларов США. Несовершеннолетний, получивший такое задание, вместе с осужденным несовершеннолетним приобрели бензин и с его помощью подожгли релейный шкаф сигнальной установки на железнодорожном перегоне, которая является частью магистральной железной дороги, относится к объекту критической инфраструктуры стратегического назначения и осуществили видеосъемку процесса горения, которую направили своему «заказчику». В результате совместных действий двух несовершеннолетних релейный шкаф выведен из рабочего состояния, нанесен ущерб на общую сумму 81.467,70 гривен [6].

Таким образом, как усматривается из приведенных приговоров, в судебной практике Украины в аспекте квалификации действий несовершеннолетних, которые во исполнение задач поджигали как имущество, имеющее стратегическое значение, относящееся к объектам критической инфраструктуры, а также автомобили военнослужащих ВСУ, имеет место фактически несколько подходов. Прежде чем перейти к решению вопроса о том, какой из них считаем наиболее адекватным, остановимся на решении еще одного вопроса, который так или иначе может возникнуть при осуществлении уголовно-правовой оценки действий несовершеннолетних. Поскольку таких лиц обычно привлекают к совершению уголовных правонарушений представители государства-агрессора через различные мессенджеры, то возникает вопрос: «Несовершеннолетние, завербованные российскими спецслужбами для поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, относится к объектам критической инфраструктуры, а также имущества военнослужащих ВСУ, являются жертвами военных преступлений или субъектами уголовных преступлений?».

Согласно ст. 8 (2)(xxvi) Римского статута Международного уголовного суда, военным преступлением признается набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или использование их для активного участия в боевых действиях (далее – Римский статут) [7]. По нашему мнению, вербовка представителями спецслужб РФ несовершеннолетних лиц для поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, относится к объектам критической инфраструктуры, а также автомобилей военнослужащих ВСУ, не считается ни набором, ни вербовкой детей в возрасте до 15-ти лет, поскольку военным преступлением такие действия признаются в том случае, когда детей вербуют или набирают в состав национальных вооруженных сил или для использования их для активного участия в боевых действиях.

В таких случаях речь не идет и не может идти о наборе или вербовке детей в ВС РФ. Ведь несовершеннолетние при изложенных фактических обстоятельствах в конурктных уголовных производствах в ряды ВС РФ не вступают. Кроме того, по нашему мнению, несовершеннолетние также не принимают активное участие в боевых действиях. В источниках международного гуманитарного права непосредственно не раскрывается, что нужно понимать под боевыми действиями. Вместе

с тем, согласно ч. 1 ст. 2 Женевской конвенции IV, «... настоящая Конвенция применяется ко всем случаям объявленной войны или любого другого вооруженного конфликта, который может возникнуть между двумя или более Высокими Договаривающимися Сторонами, даже если одна из них не признает состояния войны» [8]. Вооруженный конфликт, на наш взгляд, охватывает боевые действия, которые можно считать составляющей вооруженного конфликта.

Максимально приближенным к понятию «боевые действия», употребленного в Римском статуте, является понятие «нападение» в ч. 1 ст. 49 Дополнительного протокола I, в котором «нападение» понимается как акт насилия в отношении противника независимо от того, осуществляются они во время наступления или во время обороны [9].

Таким образом, в источниках международного гуманитарного права непосредственно не разъясняется понятие «боевые действия». В комментариях Международного комитета Красного Креста (МККК) к Женевским конвенциям I-IV 1949 года и их Дополнительных протоколов понятие «боевые действия» рассматривается в контексте применения вооруженной силы между сторонами вооруженного конфликта. Так, комментарий МККК к Дополнительному протоколу I (1977) указывает на то, что боевые действия охватывают все формы применения вооруженной силы между сторонами конфликта, включая наступательные и оборонительные операции, а также другие действия, направленные на достижение военной цели. В комментарии к ст. 2 Женевской конвенции IV говорится о том, что Конвенция применяется во всех случаях объявленной войны или любого другого вооруженного конфликта между двумя или более государствами, даже если одно из них не признает состояния войны [10].

В Решении Апелляционной палаты МКТЮ по делу «Прокурор против Душко Тадича» указано, что вооруженный конфликт существует в случае, когда имеет место применение вооруженной силы между государствами или длительное вооруженное насилие между правительственными органами и организованными вооруженными группами или между такими группами внутри государства. Кроме того, суд отметил, что международное гуманитарное право применяется с момента начала такого вооруженного конфликта и продолжает действовать после прекращения боевых действий до достижения всеобщего мира или, в случае внутренних конфликтов, до мирного урегулирования [11].

Таким образом, поджоги несовершеннолетними имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, а также транспортных средств, принадлежащих военнослужащим ВСУ, не могут и не должны признаваться боевыми действиями.

Соответственно вовлечение несовершеннолетних представителями государства-агрессора для уничтожения или повреждения такого имущества не является военным преступлением. Соответственно такие несовершеннолетние не должны признаваться и жертвами военных преступлений. Они – субъекты уголовного правонарушения, относительно установления которого в судебной практике существует множество вариантов (о них говорилось выше).

Е.А. Письменский абсолютно справедливо отмечает, что для правильной уголовно-правовой квалификации действий несовершеннолетних «надо обратить внимание на личность заказчиков, которые в судебных приговорах обозначаются как неустановленные лица, которые дают задание осуществить поджог того или иного транспортного средства» [12, с. 402]. Этот ученый считает, что действия граждан Украины, совершающих поджоги автомобильного транспорта, используемого по военному назначению, должны квалифицироваться по совокупности ч. 2 ст. 194 УК и ч. 2 ст. 111 УК Украины как предоставление представителям иностранного государства помощи в проведении подрывной деятельности против Украины, совершенное в условиях военного положения. И корыстный мотив, с которым действовали граждане, которые осуществляли поджог, не может исключать квалификации по ст. 111 УК Украины. Ведь такой мотив беспрепятственно может сосуществовать с другими мотивами, в частности связанными с причинением вреда национальным интересам государства, его обороноспособности [12, с. 402].

Полностью разделяем указанный подход. Ведь на самом деле во всех случаях несовершеннолетние получали задание от других лиц, которыми, очевидно, являются представители российских спецслужб, представители государства-агрессора и совершали действия во исполнение этой задачи. Кроме того, их конкретные действия, которые были выражены в форме уничтожения или повреждения путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, а также транспортных средств, принадлежащих военнослужащим ВСУ и других военных формирований, предусмотренных законом, являются ничем иным, как осуществлением подрывной деятельности против Украины на выполнение задания, о котором говорилось выше. Так, согласно правовой позиции Верховного Суда, подрывная деятельность против Украины – это действия иностранных государств, иностранных организаций или их представителей, направленные на подрыв основ национальной безопасности Украины и нанесение существенного вреда суверенитету, территориальной целостности, неприкосновенности, обороноспособности, государственной, экономической или информационной безопасности Украины [13]. В то же время необходимо иметь в виду, что по ч. 2 ст. 111 УК Украины могут быть привлечены к уголовной ответственности только несовершеннолетние, которые на момент совершения этого преступления достигли 16 лет (ч. 2 ст. 22 УК Украины). По совокупности с государственной изменой несовершеннолетние в таком случае должны привлекаться к уголовной ответственности и по ч. 2 ст. 194 УК Украины (умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога), которая наступает с 14-летнего возраста.

В то же время, если задание на уничтожение или повреждение путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, для несовершеннолетних предоставляли граждане Украины, то в таком случае действия несовершеннолетних следует квалифицировать по ч. 2 ст. 113

УК Украины (диверсия в условиях военного положения), а если соответствующие действия были направлены на умышленное уничтожение или повреждение транспортных средств, принадлежащих военнослужащим ВСУ, то считаем целесообразным действия несовершеннолетних квалифицировать по ч. 2 ст. 194 УК Украины. В этих двух случаях уголовная ответственность наступает с момента достижения несовершеннолетними 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 22 УК Украины).

Выводы

Учитывая изложенное, приходим к следующим основным выводам:

- 1) анализ судебной практики выявил различные подходы к квалификации действий несовершеннолетних в случае уничтожения или повреждения путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, а также автомобилей, принадлежащих военнослужащим ВСУ. Это, в частности, препятствование деятельности ВСУ в особый период (ст. 114-1 УК Украины), умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 194 УК Украины), диверсия (ст. 113 УК Украины);
- 2) несовершеннолетние, завербованные российскими спецслужбами для уничтожения или повреждения путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, а также автомобилей, принадлежащих военнослужащим ВСУ, не являются жертвами военных преступлений ввиду того, что представителями спецслужб не совершено военного преступления в понимании Римского статута, поскольку несовершеннолетние лица не были завербованы или набраны в состав ВС РФ или для использования их для активного участия в боевых действиях. Считаем, что несовершеннолетние в таких случаях являются субъектами уголовных правонарушений;
- 3) если несовершеннолетние во исполнение задания представителя иностранного государства (представителя государства-агрессора) осуществили уничтожение или повреждение путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, а также автомобилей, принадлежащих военнослужащим ВСУ, то их действия нужно квалифицировать по ч. 2 ст. 111 и ч. 2 ст. 194 УК Украины. Уголовная ответственность за государственную измену наступает с момента достижения на момент совершения этого преступления 16 лет, а по ч. 2 ст. 194 УК Украины – 14 лет (ч. 2 ст. 22 УК Украины);
- 4) если задание на уничтожение или повреждение путем поджога имущества, которое имеет стратегическое значение для Украины, является объектом критической инфраструктуры, то в таком случае действия несовершеннолетних следует квалифицировать по ч. 2 ст. 113 УК Украины (диверсия в условиях военного положения). Уголов-

ная ответственность за такие действия наступает с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 22 УК Украины);

- 5) если соответствующие действия будут направлены на умышленное уничтожение или повреждение транспортных средств, принадлежащих военнослужащим ВСУ, то считаем целесообразным действия несовершеннолетних квалифицировать по ч. 2 ст. 194 УК Украины. Уголовная ответственность за такие действия наступает с 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 22 УК Украины).

Библиография

1. Капустянська І. Палили авто ЗСУ на замовлення російських спецслужб: на Одещині затримали шістьох неповнолітніх агентів РФ / LB.ua. <https://surli.cc/szjesq>.
2. Приговор Днепропетровского районного суда Днепропетровской области от 14.02.2025 по делу № 175/19439/24 . <https://surli.li/ellhsn>.
3. Приговор Измаильского горрайонного суда Одесской области от 16.12.2024 по делу № 946/9748/24. <https://surli.li/fioubg>.
4. Приговор Хмельницкого горрайонного суда Хмельницкой области от 25.01.2025 по делу № 686/1176/25. <https://surli.lu/cxvroa>.
5. Вирок Малиновського районного суду м. Одеса від 20 березня 2025 року у справі № 521/20675/24. <https://surli.li/yqobfl>.
6. Приговор Вознесенского горрайонного суда Николаевской области от 27.12.2024 по делу № 473/6456/24. <https://surli.li/fxdhoi>.
7. Римский статут Международного уголовного суда. URL: <http://surli.li/cbowh>.
8. Конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женевская конвенция IV): международный документ ООН от 12.08.1949. URL: <http://surli.li/bpkpd>.
9. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.08.1949, касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов (Протокол I): международный документ ООН от 08.06.1977. URL: <http://surli.li/brsas>.
10. Jean S. PICTET. COMMENTARY published under the general editorship. GENEVA: INTERNATIONAL COMMITTEE OF THE RED CROSS, 1958. <https://surli.li/ivtacn>.
11. Prosecutor v. Dusko Tadic a/k/a «Dule». Appeals Chamber, Decision on the Defence Motion for Interlocutory Appeal on Jurisdiction (Case No. IT-94-1-AR72) [International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia]: 2 October 1995. URL: <https://cutt.ly/0ej19Iso>.
12. Письменський Є. О. Підпал автомобіля, що використовується за військовим призначенням: підходи до кримінально-правової оцінки. *Війна в Україні: зроблені висновки та незасвоєні уроки*: збірн. тез Міжнар. наук.-практ. конф. (21 лют. 2025 р.) / упоряд. У. О. Цмоць. Львів: Львів. держ. ун-т внутр. справ, 2025, с 401–402.
13. Постановление Верховного Суда от 21.12.2022 по делу № 759/5737/17. URL: <https://surli.li/pyspjg>.